

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.012:72.03:929 Вентури

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-104-116

EDN: GDKHNQ

Репрезентативная функция фасада в пространственных построениях Роберта Вентури

Анастасия Сергеевна Куцак¹Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
anastasia.kutsak@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье изложены некоторые закономерности построения архитектурного объекта в работах Роберта Вентури (1925-2018 гг.). Выявлено значение фасада в его проектном методе и найдены пространственные взаимосвязи между построением плана и фасада в проектах архитектора. Предложена объяснительная гипотеза для найденных закономерностей: в проектных операциях Вентури существует его собственная теория о репрезентативной функции фасада – передаче вовне информации о внутренней структуре дома.

Ключевые слова: построение фасада, решение плана, архитектурно-пространственные закономерности, Роберт Вентури

Для цитирования: Куцак А.С. Репрезентативная функция фасада в пространственных построениях Роберта Вентури // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №4(73). С. 104-116. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvert25/PDF/06_kutsak.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-104-116 EDN: GDKHNQ

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Representative function of the facade in spatial patterns of Robert Venturi

Anastasiia S. Kutsak¹Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
anastasia.kutsak@yandex.ru

Abstract. The article outlines certain regularities of architectural patterns in the works of Robert Venturi (1925-2018). The significance of the facade in his design method is revealed, and spatial relationships between the construction of the plan and the facade in the architect's projects are discovered. An explanatory hypothesis for these patterns is proposed: Venturi's design operations are based on his own theory about the representative function of the facade – the transmission of information about the building's internal structure.

Keywords: structure of facade, layout organisation, architectural and spatial patterns, Robert Venturi

For citation: Kutsak A.S. Representative function of the facade in spatial patterns of Robert Venturi. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 4(73), pp. 104-116. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvert25/PDF/06_kutsak.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-104-116 EDN: GDKHNQ

¹ © Куцак А.С., 2025

Проектирование фасада в работе архитектора

В задачи настоящей публикации не входит освещение особенностей работы архитектора с архитектурным фасадом. Это тема для по-настоящему сложного и объемного исследования. Вопросы организации фасада – столь же понятный и знакомый, насколько противоречивый предмет архитектурного проектирования. На разных этапах истории архитектуры фасад мог становиться главной проекцией, через которую осмысливалась структура всего здания (период раннего классицизма), или занимать второстепенную роль в проектном процессе (идея проектирования «изнутри наружу» в модерне), вплоть до отсутствия мышления фасадом и устранения его из проектной документации (разрез как основной и порой единственный чертеж в архитектуре французского Просвещения XVIII в.)². Архитекторы создавали специальные системы и методики построения фасада, включающие курватуру греческих храмов, любые ордерные системы (С. Серлио, В. Скамоцци, Г. Гварини), системы пропорциональных отношений между элементами фасада (Н.А. Львов, И.В. Жолтовский, Ле Корбюзье) или, наоборот, заявляли отказ отдельной работы с фасадом, расценивая ее как декоративизм, например, в начале XX века (А. Лоос). В настоящий момент в проектной практике и в образовательном процессе продолжаются активные споры о роли фасада в общем замысле архитектурного произведения, этапности его проектирования, правилах его организации и т.д. Для некоторых современных практик будет очевидным замечание об изоляции логики построения фасада от логики построения дома, вплоть до выделения для фасадов отдельной группы проектировщиков.

В предложенных примерах идея фасада соотносилась с идеей внешней оболочки здания, «вертикального периметра», который понимался во многом через чтение его плоской проекции. В контексте такого определения будут разворачиваться рассуждения в рамках настоящего исследования особенностей построения архитектурного объекта в работах Роберта Вентури.

Построение фасада как тема архитектурных исследований

В теоретических и исторических дисциплинах построение фасада зачастую является специальной темой исследований и рассматривается как одна из закономерностей построения архитектурного объекта. Результатом подобных поисков становились индивидуальные системы построения фасада в проектных методах архитекторов. Большой архив подобных исследований накоплен в студенческих работах кафедры Советской и современной зарубежной архитектуры МАРХИ.

В том числе в теории архитектуры изучалась идея фасада и мышление фасадом как универсальная особенность архитектурного проектирования. Н.Л. Павлов писал об архитектурном фасаде в контексте «важнейшего морфологического отличия человека от всех живых существ – его фронтальности», «проектирования собственного мира на фронтальную поверхность» [2, с.2].

Актуальность теоретического подхода к вопросам о системах построения архитектурного фасада, в котором рассматриваются чаще не сменяющиеся правила, а универсальные закономерности фасадного мышления, тем более возрастает сегодня в ситуации, когда в проектной практике существуют примеры сведения всего архитектурного решения к проектированию фасада.

О «внутреннем» и «внешнем»

Одной из постоянных проблем построения фасада для теории и практики, особенно в системе представления его как «вертикального периметра», являлось взаимоотношение

² О подобном исключении фасадной проекции, замене фасада разрезом в работах архитекторов К.Н. Леду, Ж.Ж. Леке и др. см. [1, с.9-12].

«внутренней» структуры здания и «внешней» архитектурной формы. Показателен пример русских православных храмов XII-XVII вв., в которых внутренние опоры изначально находили свое точное отражение на фасадной проекции в виде лопаток (построение фасада совпадало с построением конструктивной системы), а затем при строительстве храма специально изменялся шаг закомар для получения внешней симметрии (логика внутренних конструкций начинала расходиться с логикой фасада) [3, с.122]. О принципе проецирования вовне внутренней системы нефов в том виде, как они отображаются в поперечном разрезе, в готическом соборе упоминал Э. Панофский [4, с.251]. Истории архитектуры известны случаи, когда соотношение внутреннего и внешнего основывалось не только на принципе проекции одного в другое, но представляло собой некую оппозицию принципов построения. Архитектуре классицизма было свойственно раздельное представление фасада и пространства, находящегося «за ним», в том числе на градостроительном уровне, например, для Санкт-Петербурга [5].

В теории архитектуры можно привести пример исследования Р. Арнхайма, утверждающего, что для архитектурного объекта естественно представление через две разные категории: «внутреннее и внешнее». «В том, что характеризует работу архитектора, нет более яркой проблемы, чем необходимость видеть внешнее и внутреннее во взаимосвязи» [6, с.69].

В текстах Роберта Вентури можно встретить множество программных высказываний, связанных с идеей «внутреннего и внешнего» в архитектуре: «Проектирование как снаружи внутрь, так и изнутри наружу создаёт необходимые напряжения, которые помогают создавать архитектуру. Поскольку внутреннее отличается от внешнего, стена – точка изменения – становится архитектурным событием. Архитектура возникает на стыке внутренних и внешних сил функции и пространства. Эти внутренние и внешние силы являются одновременно общими и частными, порождающими и обусловленными обстоятельствами. Архитектура, как стена между внутренним и внешним, становится пространственным отражением этого решения и его драматизма. И, признавая разницу между внутренним и внешним, архитектура вновь открывает дверь урбанистическому взгляду» [7, с.86].

В книге Вентури «Сложность и противоречия в архитектуре» могут быть выделены специальные разделы, посвященные исследованию закономерностей построения фасада в истории архитектуры. В них содержится множество точных наблюдений архитектора о фасадном мышлении на разных примерах архитектурных произведений эпохи Ренессанса, Классицизма, Барокко, Модернизма и т.д., в частности рассматривая варианты расхождения построения фасадов и планов: «Виллы эпохи Возрождения, такие как Истон-Нестон Хоксмур или Вестовер в Вирджинии, сочетали симметричные фасады с асимметричными планами», – отмечает Роберт Вентури [7, с.84]. Вентури составлял схемы частых вариантов «противоречащих друг другу отношений между внутренними и внешними пространственными потребностями» [7, с.84] (рис. 1).

В настоящей статье мы будем утверждать, что в работах Роберта Вентури может быть выявлена теория о принципах соотнесения внутренней структуры дома и структуры его фасада, в рамках которой архитектором был разработан ряд способов такого соотнесения. Однако мы будем иметь в виду не его текстовые теоретические выкладки, хоть они и являются важным фактором исследования этой темы в его архитектуре. Были найдены конкретные закономерности его проектных операций, схемы организации его архитектурных произведений, которые могут быть объяснены существованием в его проектном методе несловесной системы сочетаний пространственных построений плана и фасада, задача которой – в многократном повторении в проектах Вентури выявить возможности внешней «оболочки» здания передавать вовне информацию о внутреннем устройстве дома.

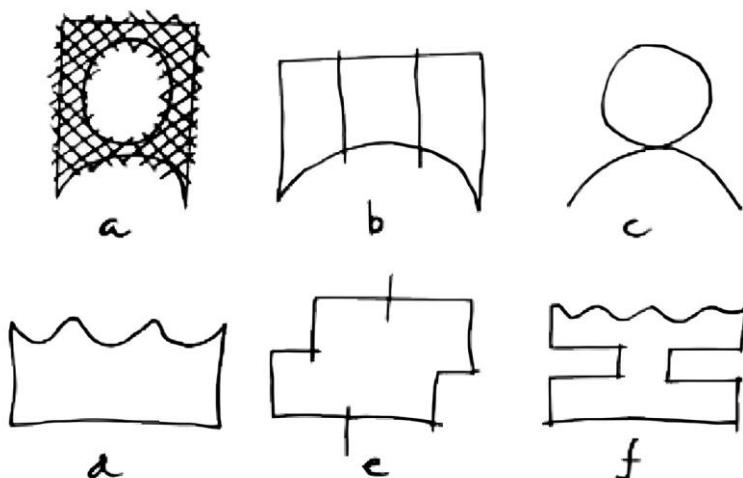

Рис. 1. Схемы Роберта Вентури о принципах построения фасада

О Роберте Вентури

Роберт Вентури (1925-2018 гг.) принадлежит к поколению архитекторов 1960-1980-х годов. Считается одним из ключевых авторов архитектуры второй половины XX века, во многом определившим вектор ее развития. Творчество Вентури как архитектора, теоретика, историка и преподавателя включает обширный материал для исследований. Архивы его проектных работ содержат сотни чертежей для жилых, общественных зданий, помимо самых известных проектов: Дома Ванны Вентури, спроектированного в 1959-1964 годы для его матери, Дома Престарелых в Филадельфии (1961 г.), крыла Сейнсбери Национальной галереи в Лондоне (1991 г.) [8, 9]. Его теоретические работы: «Сложность и противоречия в архитектуре», «Уроки Лас-Вегаса» – являются одними из самых известных архитектурных манифестов-исследований, влияние которых сопоставляется с текстами Ле Корбюзье.

Исследовательских материалов о Вентури как о крайне известном мастере представлено много и в истории, и в теории, и в критике. Вместе с тем большинство из них сводится к ряду повторяемых, общепринятых установок, в рамках которых рассматриваются проектные и теоретические концепции Вентури. К ним относятся противопоставление его подходов подходам архитекторов модернизма, архитектурный постмодернизм, основателем которого его считают, несмотря на то, что архитектор неоднократно отрицал подобные утверждения [10], использование исторических отсылок, элементов классической архитектуры, иронии и т.д. В исследованиях работ Роберта Вентури в основном представлен ряд ключевых идей архитектора, для малоизвестных проектов не были составлены аналитические схемы, в результате творческий метод в совокупности всего его наследия не был сформулирован.

Настоящая статья находится в русле необходимости максимально полного охвата творчества Роберта Вентури, специального изучения не вошедших в основную группу исследований произведений архитектора. Она рассматривает его проектный метод, начиная от архитектурного объекта и переходя к дальнейшим объяснениям.

Пространственные построения Роберта Вентури в исследовательских работах

Несмотря на то, что Роберт Вентури в основном упоминается в контексте общекультурных вопросов – постмодернизма, поп-культуры [11, с.74], – в работах авторов его поколения (1960-80-х годов) авторитет Вентури связывался с особым типом проектных построений [12]. В аналитической статье «От Луиса Кана до Роберта Вентури» Ж. Кастиекса и Ф. Панере были отмечены модель иерархии функциональных пространств и механизм создания

протяженного функционального слоя в пространственно-планировочных решениях Роберта Вентури [13]. Далее в ряде исследований упоминалось представление периметра здания как пространственной многослойной системы, свойственное ему [14, с.20]. Специальная система построения фасада также являлась частой темой исследовательских наблюдений в работах об архитектуре Вентури: она безусловно связывалась с его идеями об архитектурных символах и знаках, с идеей «рекламного щита» («billboard»). Внимание обращалось на буквальное использование плоских декораций в его проектном методе (высоких плоскостей стен, выходящих за границы крыш) [14, с.20]. Эти исследовательские комментарии составляют основной контекст изученности проектных построений Вентури.

Закономерности построения плана и фасада в работах Роберта Вентури на примере выбранных проектов

В настоящей статье приводится несколько аналитических разборов, ориентированных на выявление пространственных закономерностей построения архитектурных объектов Роберта Вентури. В них намеренно рассматриваются проекты, редко использующиеся в исследованиях об архитекторе.

Дом на пляже, 1959 г.

Проект Дома на пляже был создан Вентури в 1959 году, но не был реализован. Он является одним из первых проектов, в описании которых содержится комментарий Вентури о собственных принципах работы с фасадом. О Доме на пляже он писал, что тот «имеет только два фасада: фронтальный, ориентированный на море, и обратный входной. У дома нет боковых сторон» [8, с.19]. Разделение на значащие и незначащие фасады в одном проекте (в последнем случае фактически отсутствующие фасадные проекции и плоскости) встречается и в самых известных проектах Вентури, в том числе в Доме Матери. Оно было рассмотрено у Кастекса и Панере как результат функционального разделения дома на пространственные слои.

В проекте мы видим действительно вытянутый план, по двум длинным сторонам образующий два основных фасада, о которых пишет сам архитектор (рис. 2). От одного фасада к другому прочитывается главная ось здания, проходящая через вход, лестницу, камин и большую гостиную. Главный фасад представляет собой плоскую линию в плане и плоскость в объеме, за которыми как бы скрывается сложный объем самого дома. В плане за главным фасадом находится функциональный «обслуживающий слой» помещений: санузлы, коридор, кладовки, кухня. Они все нарезаны на небольшие прямоугольные комнаты, стены которых перпендикулярно подходят к плоскости фасада. Нерегулярная геометрия второго фасада образована большими жилыми комнатами, выходящими за счет диагоналей как бы из центра дома, от его каминов. Наблюдается система построений, ориентированных только по двум сторонам дома буквально за счет своей геометрии в планировочном решении. Боковые фасады практически не влияют на расположение стен дома и выстраиваются «как получится».

В объеме кажется, что скат крыши дома однороден и идет от главного фасада ко второму. Но в поперечном разрезе А-А виден внутренний второй скат, практически симметричный относительно каминов. При этом на разрезе все-таки читается, что главный фасад – плоскость в плане – такая же реальная плоскость на разрезе, а второй фасад – нерегулярный, объемный, как будто бы скульптурный – так же объемно образован в разрезе.

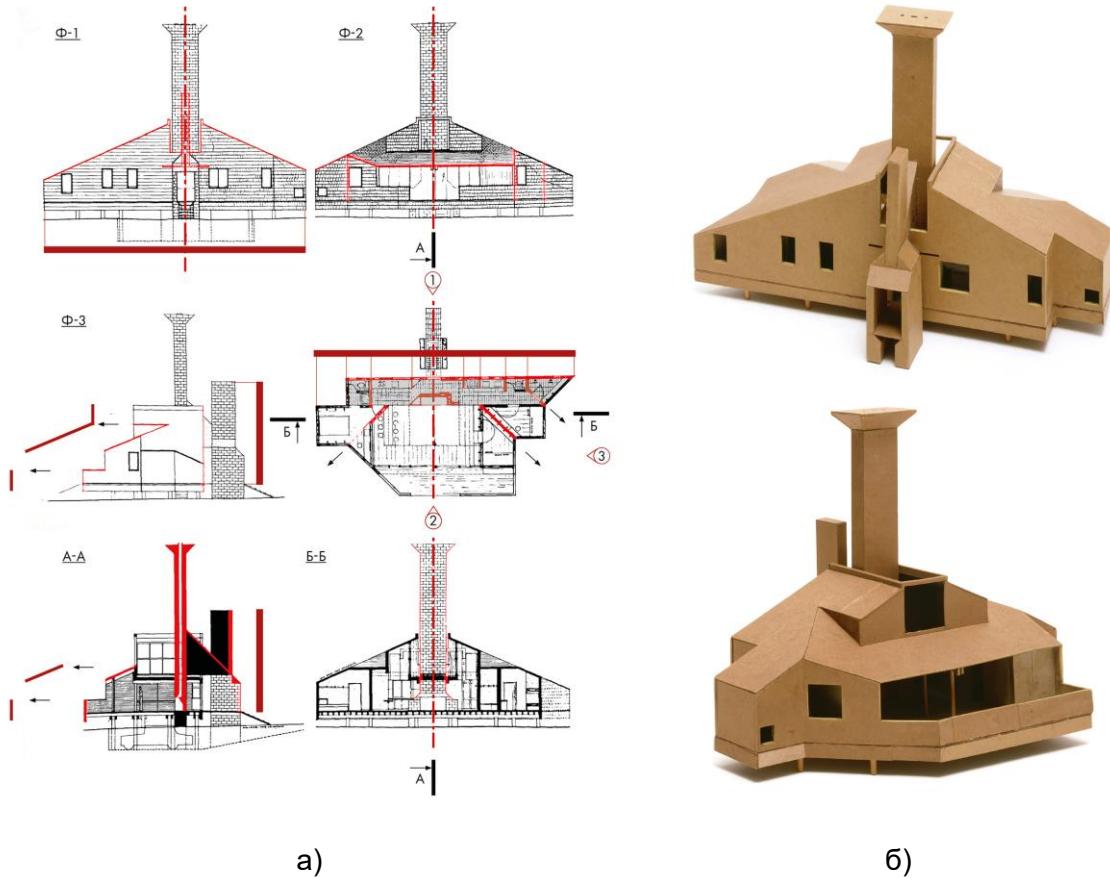

Рис. 2. Дом на пляже, арх. Роберт Вентури: а) чертежи плана, фасадов и разрезов; б) макеты

Дом на Лонг-Айленде I, 1977 г.

Второй рассматриваемый проект – Дом на Лонг-Айленде I, 1977 г. (рис. 3). На первый взгляд структура всего дома отличается от предыдущего объекта. В проекте нельзя сразу визуально выделить два основных фасада, план дома прямоугольный, без значительных выступов или смещений геометрии. Однако при внимательном анализе в нем может быть обнаружена очень похожая логика построения.

На плане дома ось симметрии проходит через камин, внутреннюю лестницу и главный зал параллельно его длинной стороне: в Доме на пляже она была ориентирована перпендикулярно. Однако по двум сторонам фасадов, к которым приходит выявленная ось симметрии, наблюдается такая же система распределения функциональных помещений и их геометрии. Со стороны одного фасада мы видим такой же «функциональный слой», состоящий из кухни и входного тамбура. С другой стороны фасад образуют жилые помещения. Несимметричный разрез Б-Б, подсвечивающий разницу между двумя фасадами, образуется именно вдоль продольной оси дома. В данном случае раз скат образуется над обслуживающими помещениями, а спальни формируют высокую плоскость фасада. Главным и обратным ему, двумя основными фасадами становятся короткие стороны дома, а не длинные, в то время как длинные стороны закрыты скатами кровли, и помещения на них не направлены.

Несмотря на противоположную по сравнению с Домом на пляже ориентацию всех построений в проекциях Дома на Лонг-Айленде I и другое парное соответствие сложных пространственных и простых регулярных решений (в Доме на Лонг-Айленде I сдвиг перегородки между спальнями приводит к плоскому фасаду, а регулярная кухня в разрезе

находится под «сложным» скатом), правило построения всего объекта у Вентури сохраняется – мы продолжаем наблюдать за направленностью построений к фасадам.

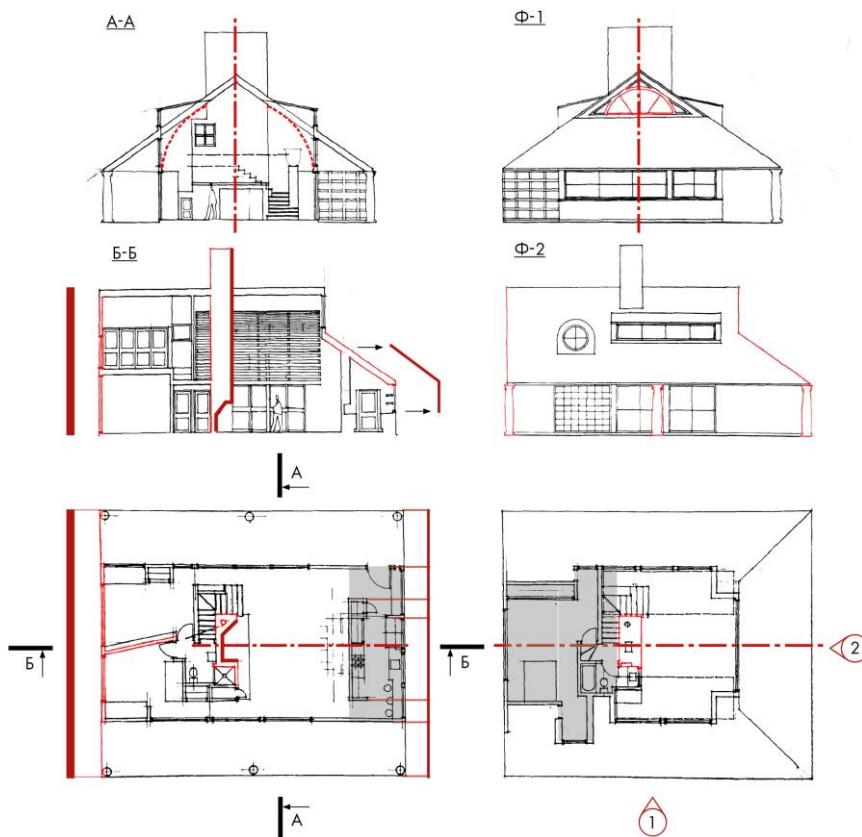

Рис. 3. Дом на Лонг-Айленде I, арх. Роберт Вентури. Чертежи плана, фасадов и разрезов

Дом на Лонг-Айленде V, 1985-1990 гг.

Третий рассматриваемый проект – Дом на Лонг-Айленде V, 1985-90 гг. (рис. 4), выбран для демонстрации двунаправленной системы построений у Вентури на проекте, который изначально воспринимается как симметричный или, по крайней мере, равнозначный по всем четырем сторонам дома. Второй этаж дома максимально приближен к симметрии, хотя разницу противоположных фасадов по парам между собой выделяет разная геометрия выступающих на скаты помещений (прямоугольные и полукруглые) и функциональные помещения (ванные и лестница), сгруппированные по одной оси поперек плана.

На первом этаже дома, форма которого близка к квадрату, главная ось симметрии выделяется заметнее. Она направлена от «обслуживающего слоя» помещений через камин (в этот раз поперек топки) к террасе. Перпендикулярная ей ось проходит через топку камина по двум главным жилым помещениям: гостиной и столовой. Если план симметричен по первой оси (она выделена на плане первого этажа жирнее), то в разрезе А-А плоскости фасада, которые должны были быть одинаковыми, исходя из логики плана, оказываются построенными по-разному: по уже знакомой нам системе, когда один фасад в разрезе плоский, а другой содержит скаты. Так, Роберт Вентури вновь переворачивает попарное соответствие геометрии во всех проекциях: планов, фасадов и разрезов.

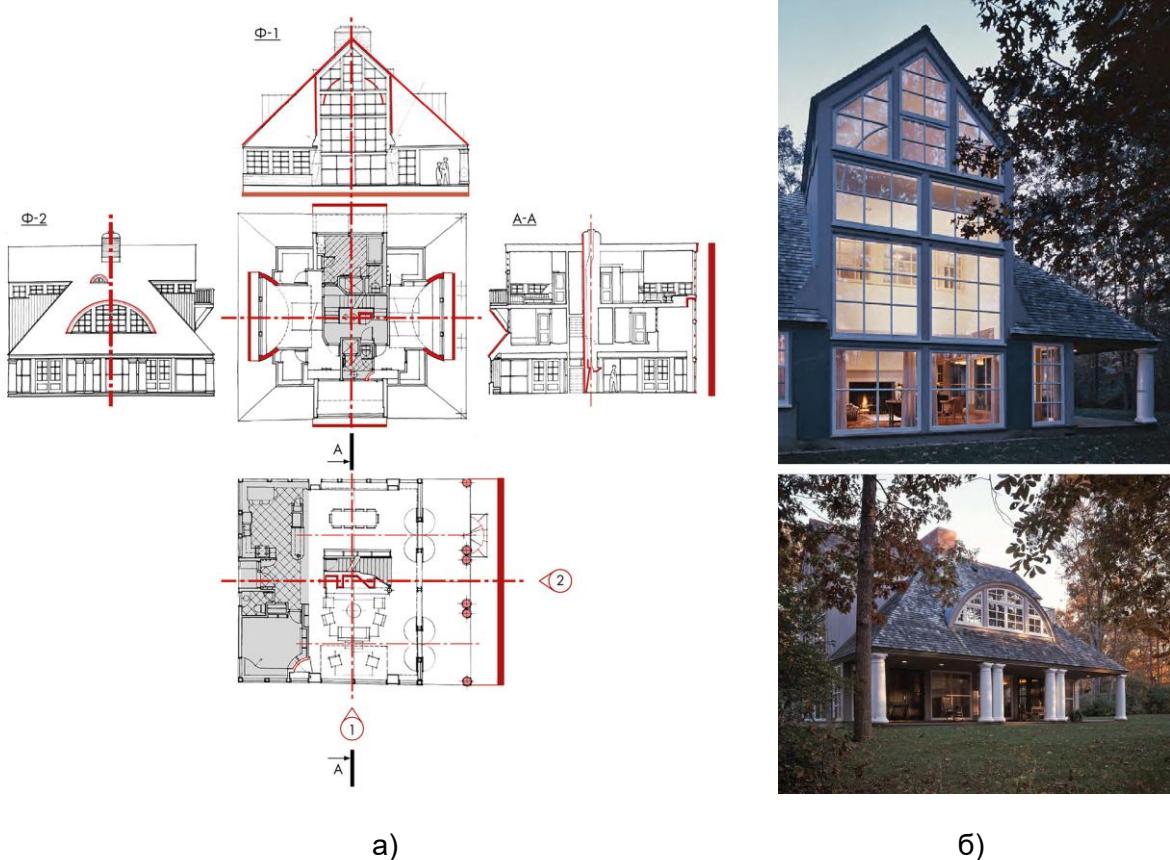

Рис. 4. Дом на Лонг-Айленде V, арх. Роберт Вентури: а) чертежи планов, фасадов и разреза; б) фото реализованного проекта

Фруг-хаус I и II, проект 1965 г. и Вайк-хаус, проект 1969 г.

Последним разобранным примером станет сравнение трех проектов Роберта Вентури: Фруг-хаус I и II (1965 г.) и Вайк-хаус (1969 г.) (рис. 5). Каждый из трех главных фасадов каждого проекта может быть рассмотрен как фасадная декорация: на них Вентури проектирует арки и уступы, отсылающие к фронтонам, оформляя их как главный вид дома. В проекте Фруг-хаус I эта главная фасадная стена тоже плоская. За ней прячутся коридоры и лестницы. С противоположной стороны дома плоский фасад образуется витражом главной гостиной, а в разрезе А-А над ним нависает скат. В проекте Фруг-хаус II главный фасад в плане также является прямой линией, а обратный фасад представляет собой уже полукруг, к которому переориентированы по сравнению с Фруг-хаус I обслуживающие помещения. В разрезе Б-Б, очень похожем на А-А, оказывается, что главный фасад-декорация – это не длинная прямая линия за камином, а наоборот, низкая часть дома, к которой стремится внутренний скат. Высокая же линия в разрезе Б-Б находится со стороны полукруглой стены. Круглая стена в проекте Фруг-хаус II (рис. 5) является частным случаем сложной геометрии, как и в проекте Дома на пляже (рис. 2), хотя между ними снова возникает перемена местами функциональных помещений.

В проекте Вайк-хауса Вентури переворачивает логику построения дома еще раз. Главный фасад, который кажется плоскостью на вертикальной проекции дома, оказывается той самой полукруглой стеной, которая являлась обратным фасадом в проекте Фруг-хаус II.

Во всех трех проектах также можно обнаружить общую логику использования осей симметрии на плане, функциональных «обслуживающих слоев» помещений и т.д.

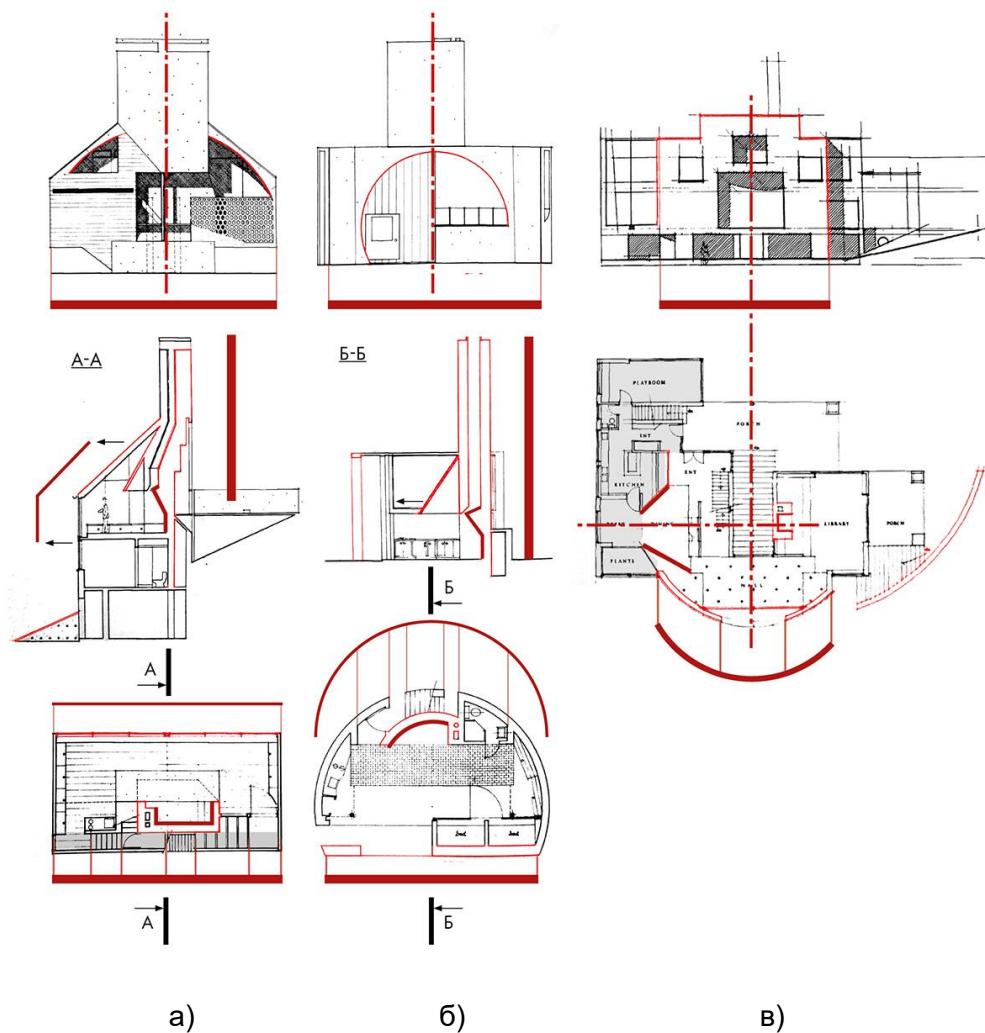

Рис. 5. Сравнительная схема чертежей плана, фасадов и разрезов проектов арх. Роберт Вентури: а) Фруг-хаус I; б) Фрг-хаус II; в) Вайк-хаус

В результате исследования этих и многих других проектов Роберта Вентури в его системе построения архитектурного объекта выделяется несколько пространственно-геометрических решений внешних сторон дома, которые проявляются в трех типах проекций: на плане, на фасаде и на разрезе. Эти стороны дома – фасады – в плане могут быть выстроены с помощью простого принципа проецирования, когда стены помещений перпендикулярно «прирастают» к фасаду и не влияют на его геометрию, или могут нарушать свою прямую геометрию в связи с «вырастанием» помещений изнутри плана. В разрезе фасад может представлять собой высокую прямую линию (плоскость в сечении) или образовываться скатами кровли. Также фасад может быть прямой линией на плане, сложным составным периметром, полукругом и продолжать быть плоскостью или скатом в разрезе.

Репрезентативная функция фасада: «показывает» и «рассказывает»

Можно заметить, что фасад каждый раз, в разных случаях, то реагирует, то не реагирует на внутреннюю систему расположения помещений. В случае, когда декоративная плоскость скрывает за собой функциональные помещения, Вентури располагает, по сути, самые неважные, второстепенные функции за самой главной проекцией и специально создает несоответствие значения между ними. Главный зал, выделяющийся на плане, почти всегда, наоборот, накрыт скатом, что в логике геометрии является более сложным

построением, чем простая прямая линия. Функциональный слой у Вентури всегда специально выстроен прямо, сгруппирован в простую линию, в то время как именно функциональные помещения должны проектироваться исходя из их объяснимой функциональной необходимости, а главные помещения должны быть «расставлены» на плане в соответствии с замыслом архитектора (это достаточно утрированная логика привычного архитектурного подхода). В итоге противоречие у Вентури возникает уже внутри соотнесения плоского главного фасада и регулярного построения обслуживающих комнат. Такие «парные» подборы – что, когда, с чем? – переходят друг в друга в одном проекте, или между проектами, или во всем проектном наследии архитектора, составляют ключевую, до этого момента еще не раскрытою в исследованиях, логику построения архитектурного объекта Роберта Вентури. Примечательно, что в данном случае обычное мышление архитектора в процессе проектирования – перевод решений из одних проекций в другие – приобретает особую значимость, вокруг которой разворачивается понимание структуры всего дома.

Фасад в проектах архитектора работает как «магнит», притягивая к себе разные типы пространственных закономерностей в плане и на разрезе, создавая смысловое напряжение между построением фасада, которое мы можем увидеть без чертежей, и построением плана, разреза, которое внешнему взгляду недоступно. Фасад становится, как бы, «экраном», «телефизором». Во всех случаях соотнесений у Вентури речь идет о репрезентативной функции фасада, который то «рассказывает» (расходится с реальным построением плана/разреза по какому-либо признаку), то «показывает» (совпадает с реальным построением плана/разреза по какому-либо признаку), что происходит внутри дома. При этом он может делать и то, и другое одновременно, смотря какой аспект его построения мы рассматриваем.

Об «утке» и «декорированном крове»

Система оппозиции принципов построения фасада, которую соблюдает Вентури, может быть соотнесена с одной из его теоретических идей, в которой архитектор приводит два разных типа организации «пространства, структуры и функциональной программы архитектуры»: первый, где они «поглощены и искажены общей символической формой. Этот вид здания, которое становится скульптурой, мы называем уткой в честь автомобиля в форме утки, «Утенка с Лонг-Айленда», проиллюстрированного Питером Блейком в «Божьей свалке»; второй, где «организация пространства и структуры дома непосредственно служит функциональной программе, а орнамент применяется независимо от них. Это мы называем декорированным кровом» [15, с.87].

В первом случае фасад выстраивается как совокупность организации всех частей здания и таким образом образован только ими. Во втором случае фасад устраивается отдельно и может рассказывать о том, чем является этот дом и как он устроен, не задействуя эти элементы. Знаменитая теория Вентури об «утке» и «декорированном крове» (или сарае в разных переводах) оказывается только ключом к тому, что происходит в пространственно-геометрических построениях архитектора, закономерности которых были выявлены в настоящей статье без ее предварительного привлечения. Более того, в его архитектурных построениях раскрывается по-настоящему сложная комбинаторная система соответствий «уток» и «сараев» друг другу в разных проекциях дома, выходящая за рамки только двух вариантов ее применения.

Заключение

Таким образом, в настоящей статье впервые представлена система организации проектных построений в архитектуре Роберта Вентури – система взаимных соответствий в разных проекциях двух противопоставленных принципов построения дома. Выявлена главная мотивация закономерностей найденных принципов – идея фасада как плоской проекции и способы его взаимодействия с внутренней структурой здания.

Репрезентативная функция фасада в интерпретации архитектурных построений Роберта Вентури, с одной стороны, является авторской интерпретацией проблемы создания фасада, частью его проектного метода. С другой стороны, многие закономерности, которые Вентури использует для того, чтобы выстроить свои оригинальные соотнесения, относятся к глубинным особенностям архитектурного мышления. Отдельный вопрос, который затрагивает статья и для которого представленный разбор является иллюстрацией, – взаимосвязь логических, умозрительных операций в процессе построения дома и их реализации в системе конкретных пространственно-геометрических построений.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Venturi R. Complexity and contradiction in architecture. New York: Museum of Modern Art, 1977. P. 85.

Рис. 2 а) Venturi Scott Brown & Associates. On Houses and Housing. New York: St. Martin's Press, 1992. P. 18 (аналитические построения выполнены автором статьи); б) MoMa. URL: <https://www.moma.org/artists/6132-robert-venturi> (дата обращения: 14.10.2025).

Рис. 3. Venturi Scott Brown & Associates. On Houses and Housing. New York: St. Martin's Press, 1992. P. 84 (аналитические построения выполнены автором статьи).

Рис. 4 а) Venturi Scott Brown & Associates. On Houses and Housing. New York: St. Martin's Press, 1992. P. 133 (аналитические построения выполнены автором статьи); б) VSBA. URL: <https://venturiscottbrown.org/pdfs/HouseinEastHamptonLongIslandNY01.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).

Рис. 5. Venturi Scott Brown & Associates. On Houses and Housing. New York: St. Martin's Press, 1992. P. 32, 41 (аналитические построения выполнены автором статьи).

Список источников

1. Коптева Т.В. Проектирование в период французского Просвещения: от книги к зданию // Architecture and Modern Information Technologies. 2014. №4(29). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvert14/kopteva/kopteva.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).
2. Павлов Н.Л. Ортогональная сетка как инструмент освоения, осмысливания и представления окружающего мира // Architecture and Modern Information Technologies. 2015. Специальный выпуск. URL: https://marhi.ru/AMIT/2015/special/pavlov/pavlov_1.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
3. Архитектура русского православного храма; под. ред. А.С. Щенкова. Москва: Памятники исторической мысли, 2013. 528 с.
4. Панофский Э. Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. 336 с.
5. Явейн О.И. Москва – Петербург: диалог культур в архитектуре русского авангарда // Architecture and Modern Information Technologies. 2015. №3(32). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2015/3kvert15/yavein/yavein.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
6. Архейм Р. Динамика архитектурных форм; пер. с англ. В.Л. Глазычева. Москва: Стройиздат, 1984. 192 с.
7. Venturi R. Complexity and contradiction in architecture. New York: Museum of Modern Art, 1977. 136 p.
8. Venturi Scott Brown & Associates. On Houses and Housing. New York: St. Martin's Press, 1992. 144 p.
9. Venturi Scott Brown & Associates: buildings and projects, 1986-1998 / ed. by S. von Moos. New York: Monacelli Press, 1999. 368 p.

10. Вентури Р. Уроки Вентури / Р. Вентури, Д. Скотт-Браун, В. Белоголовский // Архитектурный вестник. 2005. №3. URL: <https://archi.ru/press/world/191/vsba> (дата обращения: 12.10.2025).
11. Biraghi M. Project of crisis: Manfredo Tafuri and contemporary architecture. Cambridge, London: The MIT Press, 2013. 264 p.
12. Eisenman P. Interview with Peter Eisenman: I Am Not Convinced That I Have a Style / P. Eisenman, V. Belogolovsky // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/785334/interview-with-peter-eisenman-i-am-not-convinced-that-i-have-a-style> (дата обращения: 05.10.2024).
13. Кастекс Ж. От Луиса Кана до Роберта Вентури / Ж. Кастекс, Ф. Паннерэ // Современная архитектура. 1972. № 5. С. 88-91.
14. Out of the ordinary: Robert Venturi, Denise Scott Brown and Associates: architecture, urbanism, design / ed. by D.B. Brownlee, D.G. De Long, K.B. Hiesinger. Philadelphia: Philadelphia Museum of Art, 2001. 277 p.
15. Venturi R. Learning from Las Vegas / R. Venturi, D.S. Scott Brown, S. Izenour. Cambridge, London: MIT Press, 1972. 192 p.

References

1. Kopteva T.V. Architectural design during the French enlightenment: from the page to the building. Architecture and Modern Information Technologies, 2014, no. 4(29). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/kopteva/kopteva.pdf>
2. Pavlov N.L. Orthogonal net as mean of forming of the material structure and as the sense of architectural space. Architecture and Modern Information Technologies, 2015, special issue. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2015/special/pavlov/pavlov_1.pdf
3. Arhitektura russkogo pravoslavnogo hrama [Architecture of the Russian Orthodox Church. Ed. by A.S. Shchenkov]. Moscow, 2013, 528 p.
4. Panofsky E. Perspektiva kak «simvolicheskaya forma». Goticheskaya arhitektura i skholastika [Perspective as a "symbolic form." Gothic architecture and scholasticism]. Saint Petersburg, 2004, 336 p.
5. Yavein O.I. Moscow – St. Petersburg: the dialogue of cultures in the architecture of the russian Avant-garde. Architecture and Modern Information Technologies, 2015, no. 3(32). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2015/3kvart15/yavein/yavein.pdf>
6. Arnheim R. Dinamika arhitekturnykh form [Dynamics of architectural forms]. Moscow, 1984, 192 p.
7. Venturi R. Complexity and contradiction in architecture. New York: Museum of Modern Art, 1977, 136 p.
8. Venturi Scott Brown & Associates. On Houses and Housing. New York: St. Martin's Press, 1992, 144 p.
9. Venturi Scott Brown & Associates: buildings and projects, 1986-1998 / ed. by S. von Moos. New York: Monacelli Press, 1999, 368 p.
10. Venturi R. Uroki Venturi [Lessons from Venturi]. Architectural Bulletin, 2005, no. 3. Available at: <https://archi.ru/press/world/191/vsba>

11. Biraghi M. Project of crisis: Manfredo Tafuri and contemporary architecture. Cambridge, London: The MIT Press, 2013, 264 p.
12. Eisenman P., Belogolovsky V. Interview with Peter Eisenman: I Am Not Convinced That I Have a Style. ArchDaily. Available at: <https://www.archdaily.com/785334/interview-with-peter-eisenman-i-am-not-convinced-that-i-have-a-style>
13. Kastes J., Panere F. *Ot Luisa Kana do Roberta Ventury* [From Louis Kahn to Robert Venturi]. Contemporary architecture. 1972, no. 5. pp. 88-91.
14. Out of the ordinary: Robert Venturi, Denise Scott Brown and Associates: architecture, urbanism, design / ed. by D.B. Brownlee, D.G. De Long, K.B. Hiesinger. Philadelphia: Philadelphia Museum of Art, 2001. 277 p.
15. Venturi R., Scott Brown D.S., Izenour S. Learning from Las Vegas. Cambridge, London: MIT Press, 1972, 192 p.

ОБ АВТОРЕ

Куцак Анастасия Сергеевна

Соискатель степени кандидата архитектуры, кафедра «Советская и современная зарубежная архитектура»; преподаватель Вечернего факультета, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;
член Союза московских архитекторов
anastasia.kutsak@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kutsak Anastasiia S.

Candidate for a PhD in Architecture of the Department of Soviet and Modern Foreign Architecture; Lecturer, Evening Faculty, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Member of the Union of Moscow Architects
anastasia.kutsak@yandex.ru